

КАКИМИ МЫ СТАЛИ ИВАНАМИ?

— Борис Тимофеевич, вас почти невозможно заставить дома, вы — в гастрольных поездках. Уверена, вас по-прежнему любят, и помнят, и принимают как должно. А ваши впечатления о России и жизни простых людей? Когда-то мы пели: «Нам песня строить и жить помогает...» А сейчас?

— Встречают-то меня хорошо, и помнят, и любят. Люди с трепетом и волнением слушают русские песни и романы. Но денег у них на дорогие билеты нет, и моя совесть не позволяет требовать с этих простых и бедных людей больших денег за мои выступления.

Культура наша упала в пропасть. Если коммунисты выделяли на культуру от трех до шести процентов государственных средств, то «предприимчивые» демократы — ноль целых два ноля сотых... Наконец-то наш союз концертных деятелей прозрел и понял, что от нынешних властей ждать помощи нечего: мы брошены на произвол судьбы. Нет средств на лектории, на театры, на библиотеки. Через эстраду, телевидение нашу культуру пытаются американизировать, на что находятся средства. Но я-то поездил по заграницам и знаю, с каким уважением, с какой завистью говорили о нас за рубежом: вы первые в мире по количеству библиотечных залов и оперных театров, ваши симфонические оркестры и ведущие певцы на уровне мировых фигур и коллективов... Да, еще совсем недавно мы имели великое искусство, и оно в прямом смысле служило народу. Государство выделяло каждому театру средства. Кировский, например, получал ежемесячно 2 миллиона. Но все это уже в прошлом...

А сейчас приходится признать: государства и государственности у нас нет. Одно мне непонятно: почему надо было с такой бешеной скоростью все разрушать, разваливать и вывозить из России? Я согласен на любую перестройку, только бы при этом людей не лишали работы, не выталкивали за ворота, не останавливали заводы. Сегодня мы, как какая-нибудь страна третьего мира, все покупаем на Западе, охотно превращаясь во всемирную свалку и сырьевой придаток. Кто за все это отвечает?

Тула, Донецк, Пермь, Екатеринбург, Киров, Кисловодск, Новокузнецк... Многочисленные города и веси, маленькие точки на карте, где побывал за последние месяцы с гастролями народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР Борис Штоколов, чей голос вписан в реестр самых великих русских басов.

Здесь хочется привести выдержку из письма президента Тульского союза предпринимателей Генриха Алексеевича Дорофеева: «Наших современников не одно десятилетие радует и согревает ваш неповторимый уникальный голос. Голос истинно русский, в полной мере выражающий богатырский характер русского народа, его удаль и талант. Думаю, именно этим объясняется та поистине всенародная любовь к вам, ваша широкая известность и слава. Знаю о вашем желании издать книгу, отражающую ваш певческий и артистический опыт. Поэтому прошу принять от меня скромный дар, предназначенный на эти цели...»

— Вы — человек из народа, олицетворение русского характера, что для вас сегодня русский народ?

— Вы знаете, один брянский писатель Анатолий Романюк подарил мне недавно свою книгу «Крик чибиса». Автор — истинный патриот, он выступает как бы в роли летописца. В этой книге я встретил прекрасные высказывания Карамзина. Вот... «Долговременные несчастья государственные остервеняют сердца и вредят самой нравственности людей». Или: «Народ, презирающий свою историю, презрителен, ибо легкомыслен. Предки были не хуже его».

Что же произошло с народом? Мы стали Иванами, не помнящими родства. Мы не хотим знать своей истории, своих предков. Принимаем все в том варианте, как преподносят нам радио и телевидение. Известно, если человеку долго внушать, что он свинья, то он захрюкает. Вот нам и пытаются внушить, что мы ленивы, завистливы, пьяницы и так далее. А города и электростанции, научные и космические открытия, достижения в медицине и культуре — чьи это рук дело? Разве не руками народа сотворено?

— Какие же струны сердца надо пробудить в людях, чтобы вернуть их к духовному, истинно национальному самосознанию?

— Не знаю! Люди настолько смирились со всем происходящим, что им, видимо, нужна какая-то мощная встряска, чтобы они опомнились. И, боюсь, проснутся они тогда, когда Россию изуродуют до конца. А ведь надо бы всем взяться за руки от Владивостока до Калининграда — объединиться хоть на день, хоть на неделю и потребовать человеческой жизни, социальных благ, которые мы имели. У меня тут недавно был один человек из Швейцарии, так вот он сказал: «Мы боремся за право на труд, бесплатную медицину, жилье, образование, а вы все это так просто отдали...»

— На оперной сцене вы прожили столько прекрасных жизней: Иван Сусанин и Андрей Соколов, Руслан, Борис Годунов, князь Гремлин. Что осталось в вас?

— И Руслан, и Соколов, и Борис Годунов — люди разных времен и эпох — были славянами, нашими прекрасными предками. Верили в Бога (хотя тот же Руслан был еще язычником и поклонялся Перуну). Это русские характеры, русский дух — я этим пропитан.

Читаешь в какой-нибудь газетенке: «В Париже открылось много русских ресторанов, но все они прогорают, потому что нет исполнителей с русской душой». Иностранцы приходят туда есть русский борщ и слушать русский романс. А им выдают сурро-

гат а-ля рюс или цыганщину, под стакан водки, какие-нибудь «Гоните рублики». Пошло это, грустно... И все эти псевдорусские исполнители типа Ганса Претера разбогатели на имени России, которую они при первой же возможности, если выгодно, оплюют.

Эти космополиты напрасно думают, что найдут на Западе счастье и уважение. Ни Рахманинов, ни Шалляпин не приняли Запад, и он их до конца не понял. Секрет в том, что истинно русский человек живет не только ради сытости и достатка, но есть у него и другая жизнь — души и сердца. «Цивилизованному Западу» этого не понять...

— Есть ли у вас авторитеты и идеалы в культуре, политике, жизни?

— Нет! Преобладающее большинство — приспособленцы. Особенно актерская среда, певцы. Ловят каждый взгляд сильных мира сего, ждут подачки с царского стола. Предают свой нищий народ, который, в свою очередь, тоже теряет чувство гордости, самоуважения, коллективизма. Ну вот, может быть, писатели Василий Белов или Валентин Распутин честны перед совестью и народом. Казаник мне нравится своей позицией. Но то, что он ушел с поста Генерального прокурора, — это плохо. И голос его мы сейчас не слышим. А ведь человек честный.

— Кто сыграл решающую роль в вашем становлении?

— Когда-то, много лет назад, на выпускном вечере в Свердловской спецшколе Военно-воздушных сил мое пение услышал знаменитый маршал Георгий Константинович Жуков. Он подозвал меня после концерта и сказал: «Штоколов, таких, как вы, в авиации много. А вам надо петь!» Я считаю этого замечательного человека своим вторым отцом.

И другой, кому я поклоняюсь и у кого учился и учусь всю жизнь, — это великий Энрико Карузо. Карузо был моей соломинкой, за которую я ухватился и вышел на дорогу. Он писал свою книгу в начале века и, естественно, даже не предполагал, что в конце века она попадет к русскому певцу, да еще к басу.

С помощью Карузо я открыл тайну бельканто. Ценою сорокалетнего труда!

— Есенин, по словам Горького, был «поэтическим органом», так вы — «певческий орган». Пение для вас — это что: самовыражение, обращение к людям или воплощение гармонии?

— Скорее — самовыражение. Как классный гимнаст показывает предел человеческого мастерства, так и я стремлюсь к своему «высшему пилотажу», на каждом концерте, в каждом выступлении стараюсь продемонстрировать предел своих вокальных возможностей.

— Есть ли у вас ученики и школа?

— У меня нет учеников. Но для молодых талантливых певцов я хотел бы оставить свою книгу «Гори, гори, моя звезда». В ней — две части: первая — мой жизненный путь, вторая — как научиться петь. Ведь научился же я петь по маленькой книжечке Карузо.

И я очень благодарен президенту союза тульских предпринимателей Генриху Алексеевичу Дорофееву, истинному патриоту, душой болеющему за будущее России и нашей культуры, который хотя бы частично финансировал издание моей книги.

Голос и книга — вот что останется людям. Согласитесь, это немало!

Мои оперные партии редко звучат сегодня в эфире. А когда я поинтересовался, где же мой мраморный бюст и портрет прекрасной работы, что были в Русском музее, ответ был: «Не знаем, где...». Но я все-таки не теряю надежды, что мой голос останется людям в лучшей записи на компакт-дисках в сопровождении оркестра.

— Несмотря на всю нашу безрадостную действительность, хотелось бы вам, лирическому певцу, задать пару лирических вопросов. «Гори, гори, моя звезда» — это гимн высокой любви. Для вас любовь — это что?

— Любовь?.. Человек — божественное творение. И для самого маленького, и для самого великого человека смысл жизни — в любви, даже если других талантов у него нет. Ведь в основе всех великих изобретений, открытий, произведений творчества лежит любовь, которая вдохновляет. Мне нравится изречение: «Бог — это любовь». Ибо любовь может победить все!

— А ваша жена, этот умный и душевный человек, она помогает вам в творчестве, вдохновляет вас?

— Конечно. Как я влюбился в нее тогда, еще в юношеские годы, так и до сих пор счастлив, что мы вместе. И когда люди в молодости, поживившись, легко разбегаются, по глупости разрушая семью, мне жаль их. Да настоящую-то любовь до конца и оцениваешь только в зрелые годы...

Маргарита РЕШЕТНИКОВА.

